

Два стихотворенія.

I.

Старикъ.

Иль дуетъ отъ оконницы?
Я кутаюсь, я зябну у огня...
Ломоты да безсонницы
Измучили, ослабили меня.

Гляжу на уголь тлѣющій,
На жалобный, на пепельный налетъ,
И въ памяти слабѣющей
Все прошлое, вся жизнь моя встаетъ.

Грѣхи да заблужденія...
Но буду-ли ихъ нынѣ вспоминать?
Великаго ученія
Премудрую постигъ я благодать.

Погибель и несчастье—
Лишь въ суетной покорности страстямъ.
Явилъ Господь безстрастие,—
Безстрастие онъ заповѣдалъ намъ.

Любовь—но не любовную,
Грѣховную, рожденную въ огнѣ,—
А чистую, безкровную,
Духовную—Онъ посылаетъ мнѣ.

Измѣнникамъ—прощеніе,
 Друзьямъ моимъ и недругамъ—привѣтъ...
 О, вѣчное смиреніе!
 О, сладостный,—о, радостный завѣтъ!

Все плоть моя послушнѣе...
 Распаяно послѣднее звено.
 Чѣмъ сердце равнодушнѣе—
 Тѣмъ Господу угоднѣе оно.

Гляжу въ очагъ, на тлѣніе...
 Отъ тлѣнія лишь духъ освобождень.
 Какое умиленіе!
 Въ нечестіи весь міръ, а я спасень!

II.

Швея.

Ужъ третій день ни съ кѣмъ не говорю...
 А мысли—жадные и злыя.
 Болитъ спина; куда ни посмотрю —
 Повсюду пятна голубыя.

Церковный колоколь гудѣлъ; умолкъ;
 Я все наединѣ съ собою.
 Скрипитъ и гнется жарко—алый шелкъ
 Подъ неумѣлою иглою.

На всѣхъ явленіяхъ—лежитъ печать.
 Одно съ другимъ какъ-будто слито.
 Принявъ одно—стараюсь угадать
 За нимъ другое,—то, что скрыто

И этотъ шелкъ мнѣ кажется—Огнемъ.
 И вотъ—ужь не огнемъ—а Кровлю
 А кровь—лишь знакъ того, что мы зовемъ
 На бѣдномъ языкѣ Любовью.

Любовь — лишь звукъ... Но въ этотъ поздній
часъ

Того, что дальше—не открою.

Нѣтъ, не огонь, не кровь... а лишь атласъ
Скрипитъ подъ робкою иглою.

З. Гиппіусъ.
